

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ВЛАСТИ

Алла ВЕРУШ,
кандидат
политических наук

Над объяснением происхождения феномена политического лидера, причины его влияния на общество, его роли в истории человечества ломали головы многие мыслители в разные времена и в разных странах. Есть в нем нечто такое, что трудно отобразить в рамках научной теории, выразить в формуле или как-то еще. А может, это как раз тот случай, про который когда-то говорил Аристотель, полагая, что достаточно, если объяснение дано настолько, насколько позволяет сам предмет, ибо не во всем следует искать точность? Однако трудно отрицать, что слишком многое в жизни зависит от решений, принимаемых политическими лидерами, слишком велика социальная цена неверных политических решений, и вообще личностный фактор в политике по-прежнему играет огромную роль.

В конце мая текущего года в Академии управления при Президенте Республики Беларусь прошел научный семинар на тему «Строительство Союзного государства: практика и перспективы» с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Беларусь А.А. Сурикова, сотрудников Министерства иностранных дел Беларуси, экспертов Российского института стратегических исследований при Администрации Президента Российской Федерации, Российской Академии Государственной службы при Администрации Президента Российской Федерации, Института стран СНГ, профессорско-преподавательского состава Академии управления при Президенте Республики Беларусь и других вузов страны. Выступающие отмечали немало позитивного, что имеется в отношениях между Россией и Беларусью: общность исторического и социокультурного пространства, отсутствие явных таможенных границ и визового режима, совместные союзные программы и еще многое другое. Прозвучали и мысли о том, что продвижение экономического сотрудничества между странами не сопровождается аналогичным в политической сфере. Шел разговор о различиях в политических концепциях государств, степени совместимости политических систем, роли политических элит и партий в построении Союзного государства. Однако во многих выступлениях между строк читался вопрос и одновременно ответ, смысл которого заключается в том, что значительную

роль в развитии отношений между государствами будет играть фактор успешности взаимодействия первых лиц государств, то есть президентов, главных акторов политического процесса. И такой подход нельзя назвать уж совсем безосновательным.

С тех пор как «политическая наука появилась как независимая дисциплина, она до поры до времени продолжала быть сфокусированной на великом человеке политики», полагает член Координационного комитета международного архива лидерства Ежи Вятр [1]. Известный польский социолог П. Штомпка в процессе исследования структуры и сущности общественно-политических изменений пришел к выводу о том, что великие личности, к которым он относит политических лидеров, являются «агентами социальных изменений». В ходе исследований он выделил три различных типа «деятелей», классифицируя их по степени участия в общественно-политических процессах. К первому типу П. Штомпка отнес обычных людей, занятых повседневной деятельностью, — таковых большинство. Второй тип, согласно его классификации, состоит из исключительных людей, которые благодаря особым личным качествам (знаниям, таланту, мастерству, силе, харизме) действуют во имя или в интересах других. Это политические лидеры, пророки, идеологи, государственные деятели, диктаторы. Выделяя политических лидеров в особую категорию исключительных личностей, П. Штомпка называет их локомотивом социальных изменений [2, с. 334].

Третий тип (по классификации Штомпки) представляют те, кто занимает позиции, обеспечивающие властные, административные полномочия. Среди них – правители, законодатели, менеджеры, администраторы и т. д. [2, с. 334]. И хотя классификацию П. Штомпки нельзя считать бесспорной, однако стоит согласиться с тем положением его теории, что не все индивиды в одинаковой степени способны воздействовать на политический процесс. Зачастую складывается такая социально-экономическая и политическая ситуация, в которой решения отдельных людей, «локомотивов истории», политиков и лидеров государств приобретают особый вес, и тогда «в «бифуркационных» точках история мира начинает зависеть от решений, принятых одним человеком» [2, с. 335]. Схожую в определенной степени точку зрения проповедовал теоретик прагматизма Дж. Дьюи, предположивший, что развитие общества происходит «от ситуации к ситуации» на основе импульсов, получаемых от лидеров, которые ведут за собой толпу. Не абсолютизируя данное положение, следует заметить, что своими действиями политический лидер во многом способен изменить ход событий и направленность политических процессов.

Справедливости ради заметим, что существовали и иные точки зрения. Так, в XIX веке французский социолог Э. Дюркгейм выдвинул тезис, согласно которому со временем роль личностных компонентов власти будет иссякать, уступая место структурам и различным институтам [3]. Известен своими пессимистическими прогнозами относительно перспектив политического лидерства в современном обществе и американский футуролог Э. Тоффлер. В работе «Третья волна» он говорит о «банкротстве современных политических лидеров», их неспособности быть адекватными глобальным изменениям, и, следовательно, выполнять возложенные на них функции, которые следует передать иным структурам [4, с. 630]. Между тем современная практика показывает, что личностный фактор в политике не только не теряет своей актуальности, а скорее, наоборот, приобретает все большее значение. Современная политика как организованный процесс социальной деятельности по-прежнему требует наличия

авторитета, олицетворяющего коллективную волю. Персонизируя систему власти и управления, политический лидер страны олицетворяет эту власть в глазах всего общества. Не секрет, что в современном, сложно организованном государстве в обыденном сознании граждан доверие к реальным лицам, находящимся у власти, превалирует над таковым применительно к безликим, анонимным политико-административным структурам.

Смена президента страны – это всегда некоторое напряжение стран-соседей, поскольку становится понятным, что выстроенная за годы система отношений, коммуникаций, их неформальный контекст будут подвергнуты изменениям. Какова суть этих изменений, как пройдет период адаптации и какой характер отношений мы получим на выходе – этими вопросами задаются не только политические элиты стран, но и рядовые граждане. В такой ситуации существенно возрастает внимание к уникальности политика, стоящего во главе политического процесса, его профессионально-деловым и личностным качествам.

Почти за год до выборов президента России Всероссийский Центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в январе 2007 года провел всероссийский опрос 1600 человек, на основании которого был составлен психологический портрет будущего президента. Опрос показал, что для граждан в политиках по-прежнему важны прежде всего личностные качества, поскольку Д. Медведев интереснее россиянам в большей степени как человек, а потом как политик: пятая часть опрошенных хотели бы больше знать о его биографии, семье, личности. А вот интерес к его предвыборной программе проявили лишь 9% респондентов, результатам работы – 6%. Д. Медведев вызывал в основном положительные эмоции у респондентов. По их мнению, ключевые параметры образа Д. Медведева – интеллект (74%), энергия (73%), компетентность (72%), широкий кругозор (71%), доброжелательность (71%), решительность (67%), забота о благе страны (62%). Несколько меньше уверенность общества в его простоте, доступности (51% против 9%), честности, порядочности (53% против 11%), прямодушности, искренности (44% против 11%), прямолинейности, критичности (42% против 9%).

ВЕРУШ

Алла Ивановна.

Родилась в 1968 году в г. Каменце Брестской области. В 1993 году окончила исторический факультет БГУ, в 2004-м – аспирантуру Республиканского института высшей школы. Работала учителем истории в Каменецкой СШ № 1.

С 2005 года – научный сотрудник научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, с 2007-го – начальник информационно-аналитического отдела Центра по сопровождению автоматизированной информационной системой электронного учета руководящих кадров, их резерва (АИС «Резерв»). В 2007 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Общациональное политическое лидерство в условиях системной трансформации общества». Автор около 30 публикаций по темам политического лидерства, государственной кадровой политики.

Но в целом воспринимают его как независимого, принципиального человека 41% респондентов, как коррумпированного политика – 12%, как генератора идей – 38%, как обычного чиновника средних способностей вдвое реже – 19% [5].

Опросы, проведенные накануне выборов, подтвердили сложившийся имидж нового главы государства. Как отметил генеральный директор ВЦИОМ Валерий Федоров, россияне считают Д. Медведева компетентным, решительным и энергичным политиком, который, по мнению огромного большинства избирателей, практически по всем показателям, личностным характеристикам выглядит очень уверенно, очень позитивно и очень солидно.

Однако не стоит забывать, что его имидж формировался благодаря активной рекламе по ведению Д. Медведевым в должности первого заместителя председателя правительства Российской Федерации национальных проектов. А они, как помнится, озаменовались решительными действиями по нескольким социальным направлениям. Первое – дополнителными инвестициями

в систему образования, открытием новых университетов в глубинке, распределением грантов, награждением лучших учителей и преподавателей. Второе – заметным оживлением в системе здравоохранения, и прежде всего переоснащением больниц, которого они не знали как минимум последние лет 30. Были осуществлены масштабные поставки диагностической техники и автомобилей в пункты оказания скорой медицинской помощи. Третье – жилье, больная тема для постсоветских стран. В России благодаря тем же национальным проектам в этой сфере ситуация хоть по-прежнему сложная, но динамика все-таки со знаком «+». Так, перед началом реализации проекта лишь 9% населения могли купить квартиру, сейчас – 20%, а, по мнению Д. Медведева, нужно выйти на уровень 60–70%.

Но самое пристальное внимание будущего президента было сконцентрировано на демо-

графической программе, по которой получены положительные результаты. Ежегодный прирост рождаемости в России составил почти 10%. С 2010 года «заработает» материнский капитал, а это существенная материальная помощь со стороны государства. Кроме того, будущий президент уделял внимание социальным стандартам, которые, по его мнению, должны быть приняты в каждом регионе, и «нужно вытягивать их и следить за тем, чтобы эти стандарты не опускались серьезно в различных регионах» [6]. Да и вообще, работать надо над тем, чтобы качество жизни в глубинке, в провинции, мало чем отличалось от качества жизни в столице [6].

В результате накануне выборов Д. Медведев ассоциировался у граждан с идеями и ценностями, связанными с социальной сферой, национальными проектами, а это весьма неплохой имидж для потенциального руководителя государства. Более того, Д. Медведев воспринимался как политик социальной направленности, а это убедительный повод для голосования на выборах.

Д. Медведев уверенно победил на президентских выборах в России, набрав 70,28% голосов, став президентом в 43 года. И это самый молодой глава государства в российской истории, начиная с 1917 года. Очевидно, что свой электорат Медведев получил в наследство от Путина: он действительно на три четверти состоит из сторонников прежнего президента и лишь на одну четверть из сторонников самого Медведева. Как выявил опрос общественного мнения, проведенный все тем же ВЦИОМ, четверть граждан объясняет свой выбор тем, что преемник является продолжателем курса В. Путина и отстаивает те же ценности, что и он. Это же поспешил подтвердить новый президент после принесения присяги. В своей программной речи он поблагодарил В. Путина за неизменную личную поддержку и заверил, что продолжит курс предшественника, то есть будет осуществлять «План Путина», «благодаря которому был создан мощный фундамент для долгосрочного развития» [6]. Кстати, об остальных избирателях. Так вот, 19% из них сделали свой выбор на основании доверия, которое вызвал у них Д. Медведев, 9% граждан устроила его предвыборная программа, а

остальные смогли ответить, почему они все-таки решили голосовать за Медведева.

Что привлекает граждан в Медведеве? То, что он энергичный, решительный, волевой человек – так считают 32% опрошенных, обеспечивает стабильность, пользуется уважением населения – 15%, он привлекательный – 11%, честный, порядочный, бескорыстный – 10%. Кстати, для сравнения: в 1999 году 41% граждан В. Путин нравился тем, что он казался энергичным, решительным, волевым, 24% – тем, что может навести порядок в стране, а 21% граждан поддерживали его политику в отношении Чечни.

В Медведеве избиратели ценят профессиональные качества, опыт работы на ключевых постах государственной власти, и это уже отличается от 1990-х годов, когда опыт работы в государственных органах служил скорее плохой рекомендацией. А вот что не нравится в Медведеве? Как оказалось, основная масса опрошенных затруднилась с ответом на этот вопрос – таковых 65%. Из тех, кто не испытал затруднения, 11% не понравилось, что остальным больше всего нравится, а именно, что он связан с Путиным, 10% считают, что у него нет ярких политических качества (опрос был проведен 14 марта 2008 года).

Конечно, Д. Медведеву легче, чем в свое время было Путину. Сейчас у России явно поступательное движение, период наметившегося социально-экономического подъема. И эта волна продолжается: и в футболе, и в хоккее, и на «Евровидении» Россия берет новые высоты. Как отметила директор Института прикладной политики Ольга Крыштановская, «теперь уже не надо ломать какие-то социальные группы, какие-то установки. И теперь власть может позволить себе быть более демократичной» [6].

Наверное, так и должно быть, каждому историческому периоду нужен свой политический лидер и такой, который по своим профессионально-деловым и личностным качествам будет адекватен именно этому этапу развития. Помните, последние годы правления Б.Н. Ельцина в силу субъективных факторов оказались низко результативными. Существенно ослабло государство, кланово-корпоративные структуры фактически приватизировали административно-политическое

управление. Политический лидер, стоявший во главе государства, более не обладал теми атрибутами лидерства, которые были необходимы на тот период, и становился неадекватным ситуации, настоятельно требующей принятия решительных мер. Назревал социальный заказ на новый тип политического лидера, которому предстояло восстановить управляемость государства, усилить его контрольные функции, обуздать олигархов, восстановить ряд институтов власти. Не стоит забывать и очень болезненную, кризисную ситуацию в Чечне. Фактически к 2000 году в России сформировался социальный заказ на рационального, прагматичного, немногословного и невозмутимого политического топ-менеджера верхнего звена, которому предстояло твердо и последовательно «разрулить ситуацию» в стране.

Психологический профиль идеальной власти, выявленный в 1999 году известным российским политическим психологом Е. Шестопа́л, выглядел следующим образом: «Власть хотят видеть твердой, сильной и даже жесткой. Она должна быть дееспособной, независимой и небезразличной к своим гражданам» [7, с. 299]. Поэтому появление на политической сцене В. Путина можно считать скорее закономерностью, чем случайностью. Именно под политического лидера такого типа формировался ресурс, а личность В. Путина тогда в большей степени соответствовала представлениям россиян об идеальном политическом лидере [8, с. 23]. Обещания Путина уничтожить бандформирования в Чечне и установить долгожданной порядок в стране воспринимались гражданами как «установление диктатуры закона», порождая надежды на то, что он сумеет навести в стране столь необходимый порядок.

Сегодня ситуация несколько изменилась. Темпы развития высокие, страна еще пару лет будет развиваться по инерции, приданной В. Путиным, и с этим вполне может справиться «актер второго плана». Можно, конечно, продолжать борьбу с коррупцией, реформировать элементы судебной, правоохранительной системы и не забывать о повышении пенсий и зарплат бюджетникам – но это все уже в рабочем порядке. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Вятр, Е. Социология политических отношений: пер. с пол. / Е. Вятр; под ред. Ф.М. Бурлацкого. – М.: Прогресс, 1979. – 463 с.
2. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 349 с.
4. Тоффлер, Э. Проблемы власти на пороге XXI века / Э. Тоффлер // Свобод. мысль. – 1992. – № 2. – С. 22–28.
5. Всероссийский Центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wciom.ru>. – Дата доступа: 1.07.2008.
6. Всероссийский Центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3395.html>. – Дата доступа: 30.06.2008.
7. Шестопа́л, Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: теоретические и прикладные проблемы политической психологии / Е.Б. Шестопа́л. – М.: Росспэн, 2000. – 430 с.
8. Пищеева, Т.Н. Образ идеального политического лидера в массовом сознании / Т.Н. Пищеева, Н.П. Шелекасова // Вест. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2004. – № 3. – С. 81–93.